

Комсомольская организация математического факультета считается в институте одной из сильнейших. Кажется, быть первыми для математиков уже стало привычкой. Вот и сейчас они первыми провели отчетно-выборное собрание. Отчетом с этого собрания мы и начинаем большой разговор о жизни комсомола нашего института. Разговор предстоит трудный, упирющийся во многие проблемы. Как же решаются эти проблемы на математическом факультете?

Начнем с отчетного доклада секретаря факультетского комитета ВЛКСМ Бориса Сушникова.

«Комсомольская организация математического факультета должна решать такую задачу: воспитывать политически грамотных, физически и морально крепких, хорошо подготовленных к своей профессии людей». Вот те направления, по которым эта задача решалась (о них свидетельствуют соответствующие секторы): это учеба, политическое воспитание, сектор НСО, усиленный двумя ответственными культурно-массовый сектор, так же усиленный сектор спорта, пионерско-шефская работа, учет, туризм

ПОДВОДЯ ИТОГИ

и народная дружина. Комитет ВЛКСМ считал самым важным направлением в работе профессиональную подготовку студентов. В русле этого направления лежали рейды по проверке посещаемости, выпуск боевых листов, обсуждения результатов рейдов на комсомольском активе. В результате улучшилась посещаемость лекций, но «семинары и практические за-

ятия остались вне контроля комсомольского актива, поэтому подготовка к ним оставляет желать много лучшего».

Анализируя недостатки работы организации в учебном направлении, Б. Сушников приводит такие цифры: из 452 студентов на экзамены явилось 447, сдали все экзамены 396 человек. Треть студентов получила неудовлетворительные оценки. Было отчислено 30 человек, из них 19 — за академическую неуспеваемость. «Совершенно ясно, что отчисленные

студенты не получили никакой помощи от комсомольской организации. Причина этого — в отсутствии внимания групп к каждому члену своего коллектива», — говорит Сушников. Это верно, но нужно добавить, что несколько формальных подходов к решению проблемы успеваемости. Здесь был необходим четкий план, основанный на глубоком анализе учебного процесса и отношения студентов к

учебе. Секретарь отмечает, что самым слабым звеном в работе организации являются комсомольские группы, говорит о неудовлетворительности организационной стороны дела. «Начнем с комитета комсомола. Члены комитета Бородина, Кукатова, Чиянова и Копейкин фактически никакой работы не вели. Надо было тщательно подбирать кандидатуры в комитет комсомола. Очевидно, студентов 4 курса не стоит избирать в комитет ввиду особенностей их учебного плана. Почему не работали Копейкин и Чиянова? Да потому, что сектор народной дружины был просто выдуман, в нем нечего делать. Сектор пионерско-шефской работы оказался не у дел, так как и соответствующий институтский сектор не вел совершенно никакой работы».

Трудно согласиться с такой мотивировкой, обратившись хотя бы к тому факту, что одно из ведущих мест в работе институтской комсомольской организации должна занять работа с подростками, а тот и другой сектор имеют к этой работе непосредственное отношение.

В прениях по докладу вы-

ступило десять человек. Людмила Москалева, ответственная за сектор НСО, говорила о неудовлетворительном состоянии научной студенческой работы на факультете. О том тревожном факте, что еще мало студентов занимается в кружках НСО, а студентов 1—2 курсов в кружках вообще нет. О групповых коллективах, о том, что комсомольские рейды проводятся еще часто формально, говорила Людмила Дорожко (учебный сектор). В выступлении А. А. Дева прозвучала хорошая оценка работы организации. Он также поднял ряд проблемных вопросов конкретной комсомольской работы (приведем в институт, патриотическое воспитание, борьба за авторитет факультета и т. д.). Как и в отчетном докладе, в выступлении М. В. Бразевич критиковалась работа факультетской стеной печати. Наташа Савчук предложила признать работу комитета хорошей. Собрание в этом ее поддержало. Избран новый состав комитета ВЛКСМ математического факультета.

Секретарем комитета вновь избран Б. Сушников.

Что случилось с нашей группой?

Вы помните? Мы были такие робкие, такие потрясенные, мы спешно приобщиться ко всему, что входило в понятие «институт». Поэтические чтения — почти вся группа там, собрание — пришли все. Что бы еще сделать, чтобы сблизиться, и тогда зачтется веселая студенческая жизнь, студенческая дружба и прочая романтика. Может быть, выпустить газету? Нет, лучше журнал. Да-да, устный журнал! Великолепная мысль, всем интересно и нужно! Первый номер — пришли все, второй номер, интересный, содержательный — половина. Третьего не было. Но дело сделано — на факультете заговорили о 25 группе. А после второй сессии выяснилось, что мы — лучшая группа курса. Вроде и народ подобрался хороший — ищущий, думающий, требующий. Больше знать, больше уметь, хоть немного приблизиться к понятию «педагог-исследователь». Отсюда и горячие споры на семинарах по педагогике и «школе вожакого». Вывод — «знаешь мало, нужно знать больше» ставил вопрос: «Что еще нужно сделать для того, чтобы приблизиться к идеалу?» Литература неразрывно связана со всем прекрасным, значит нужно уметь понимать и учить других понимать прекрасное. Значит нужно изучать эстетику. Какой шумный семинар был, какой диспут был по поводу эстетики, как все выступили за включение в учебную программу эстетики или истории искусств! Наш преподаватель Э. Ф. Семенов подняла вопрос о нашем эстетическом воспитании. Вместе с Н. Г. Булавиной они добились, чтобы для филологов лекции по истории искусств читали преподаватели худграфа — люди знающие, сами художники, люди, умеющие поделиться красотой мира. На факультете заговорили — опять эта двадцать пятая, все им чего-то мало! На первой лекции из нашей группы было 3 человека, на вто-

рой — 4, на третьей — один, на четвертой ни одного, а и лекции-то уж не читаются больше — не для кого. Или взять филологию. Сначала, прямо говоря, дела в нашей группе шли неважно: никак не могли приспособиться к системе преподавания А. М. Тушиковой. Но потом поняли ее, показалось интересно, захотелось работать. И вот — взрыв! Один интересный семинар, споры, вопросы, неожиданные диспуты, экспромтом... И снова спад — семинары идут бесцветные, с каждым разом все хуже и хуже.

Мы заметили закономерность? Все нужное, полезное, интересное, забавное не только на факультете, но и в группе постепенно затихает, успокаивается, как затихают круги в стоячей воде после брошенного камня. Странная закономерность, позорная закономерность. Сколько человек из нашей группы ходят на концерты по распространенным абонементам? Сколько человек работают в научных кружках? Сколько бывает на лекциях и сообщениях, сделанных преподавателями и студентами о научных работах, туристских поездках, искусстве, поэзии?

В последнее время у нас в комитете ВЛКСМ факультета и на комсомольских собраниях часто говорят об инертности студентов, о том, что затихают на факультете интересные начинания, прекращаются традиции; много размышляют об оптимизме общественной жизни. Мне кажется, начинать надо с каждой группы и в каждой группе — с каждого человека. Преодолевать в себе общественную лень, общественную инертность, равнодушие — может и должен каждый. Никакие мероприятия «сверху» не оживят нас.

Н. МОРОЗОВА, филфак, 25 группа.

«Хорошо, что снова весна. Хорошо, что снова стало тепло, и снова улыбается солнце. И в этот первый весенний вечер мы зажигаем наш «Огонек». Такими словами началась встреча нашего исторического факультета с бывшими выпускниками, и в этот же вечер мы сказали: «До свидания!» выпускникам — нашему 4 курсу. Сколько хороших слов и пожеланий сказали нам наши гости. Затем снова шутки, смех, танцы.

И вдруг зазвенел звонок — последний студенческий звонок. Это наступила самая торжественная минута «Огонька». В последний раз они были вот так все вместе с нами. Все очень волновались. Они передали нам свои пожелания, а мы полагались выполнить их.

А потом несколько напутственных слов сказал декан К. С. Бочкарев.

И снова танцы, песни, шутки.

В добрый путь, светлых дорог вам и много счастья!

Е. ДУДИНА, 1 истфак.

Глазами болельщика

Три дня мы были свидетелями жарких спортивных баталий. Померяться своими силами и получить путевку на национальные соревнования приехали команды городов Тюмени, Тобольска, Ишима, кроме того, в соревнованиях приняли участие наши спортсмены. И вот итоги соревнований:

в/бол (муж.).	в/бол (жен.).
1. Тюмень	1. Омск
2. Ишим	2. Ишим
3. Омск	3. Тюмень
б/бол (муж.).	б/бол (жен.).
1. Тюмень	1. Омск
2. Омск	2. Тюмень
3. Ишим	3. Тобольск

Теперь в соревнованиях по волейболу в Казань поедут команды Омска и Тюмени, по баскетболу в Саратов едут также команды Омска и Тюмени. Хочется поговорить об играх женской волейбольной команды нашего института. Девушки были на высоте и по достоянию заняли первое место. Их технически и тактически красивая игра не оставляла равнодушных в зале. Девушки уверенно, без лишней суетливости играли со своими соперницами. Точный пас, сильные нападающие удары, красивые обманные приемы — все это в совокупности и принесло успех команде. Следует особенно отметить четверых: Н. Серову, Н. Чернову, Л. Москаленко и Н. Суязову. Эти девушки одинаково уверенно чувствуют себя и в защите и в нападении. Их игра в какой-то степени может служить эталоном для наших юношей-баскетболистов.

В. УШАРОВ.

ТУРИСТСКИХ ПЕСЕН

Туристские песни. Они на все случаи жизни, бродячей жизни...

Это и о друге-костре, затерянном в тундрах Приполярного Урала или Кольского полуострова, в болотах Севера, делях Саян, ущельях Тянь-Шаня.

Это и о нежности... Там в тайге или на скалах, среди диких камней без нее нельзя. Замерзнешь...

Это и о друзьях, что всегда рядом. О людях грубоватых и неприкрашенных, как тайга, но верных и чистых, как весенний дождь.

Туристские песни...

Их даже не сочиняют. Они возникают сами. Вот так неожиданно в тишине ночи улечки в заброшенной к черту на рога палатке, в ритме переходов, в длинные дожди, в темноте пустынных вагонов.

Потом они разбегаются, расходятся по всем меридианам и там находят своих поклонников, сильных и нежных, верных в беде.

ДОЖДЬ

Ночь напролет,
Целый вечер,
Целый день напролет
Дождь все идет.
Все стучит по крыше,
Тыше, тыше,
Он не уйдет.
Он кого-то здесь под крышей
Ждет
Ночь напролет,
Целый вечер напролет,
Там впереди
Для тебя идут другие дожди.
Видно, от них
Никуда теперь не деться
сердцу.

Снова мне ждать
И по мокрому асфальту
шагать.

Ждать и не знать,
Где тебя мне отыскать.
Ночь напролет,
Целый вечер,
Целый день напролет
Дождь тебя идет
В этом доме,
В этих окнах мокрых.

Он не уйдет,
Он кого-то здесь под крышей
Ждет
Ночь напролет,
Целый вечер напролет.

ЗИМА

Белые улицы и мосты,
В белых шапках дома,
В белой шубке любимая ты,
Как маленькая зима.

Привет:
Как поступить,
как растопить
Глаз твоих синих лед.
Смелым ли быть,
Робость забыть
Или наоборот.

Стало на улице чуть-чуть теплей,
Падает снег опять.
Что ж ты не хочешь улыбкой своей
Сразу мне подсказать.
Привет:
Знаю, что сердился, если молчу,
Только ты не права.
Просто я найти хочу
Лучшие в мире слова.
Привет.

ОСЕНЬ

Листья пожелтели,
Улица рябая
Осень снова плачет,
Сдерживая дрожь,
Ты сложила ковшиком,
Тихо улыбаясь,
Белые ладошки
Чистые, как дождь.
Скоро будет полным
Ковшик твой бездонный,
Не скупясь, его ты
До краев нальешь.
Скоро жадно буду я
Пить с твоих ладошек
Озорное счастье,
Чистое, как дождь.

ЭТО И О ВЕРНОСТИ...
И О ДРУГЕ-КОСТРЕ...

— Вот смотрю я на вас... Парни вы все вроде бы отличные, развитые... Но вот что вас заставляет идти в поход? Такие тяжелые рюкзаки, как... во-во, эти самые шапки, нагрузились и прете,—он шнур рюкзака. Все засмеялись. Над Генкой смеялись часто. Не только один его вид: большой рост,

Как в горах

большой армейский бушлат, а поверх его короткая штормовка—вызвал смех. Генка, первокурсник по боксу, был ярким противником туризма, и бог весь какими путями его занесло в лыжный поход. Подобные вопросы нам задают часто, теперь задад он. И на эти вопросы мы отвечаем поразному, как говорится, смотря по обстановке. Школьникам: физическое развитие... воспитание морально-волевых качеств...

А тут...

— Понимаешь, Ген, интересно побывать на новом месте не проездом, из окна вагона, а вот так, с рюкзаком... — начал Вовка.

— А мне в походе нравится палатка. Ночное дежурство у печки... Потом — смотреть с перевалов. А когда вернешься домой, залезешь в ванную, закрошь глаза... м-м-м... — сказал Андрей.

— Короче, Генка, сходишь раз, потом, как болезнь, тянет и тянет.

— После похода поймешь,—протяжно заключил Сергей. Все захохотали. Четверка не увидела ничего хорошего не только новичку. Взмахивали от пота спины, ватные ноги да вековые кедры поперек еще не пробитой лыжи.

Генка сдался. Парни понимающе молчали. Только каждый, стараясь незаметно, чуть больше положенного рубил лыжню. А по утрам, будто нечаянно, распахивали в свои рюкзаки Генкины банки, мешочек с рисом.

Чертова речка оправдывала свое название. Солнце сюда почти не заглядывало. Мрачно ущелье сжимает ее, почти не образуя долины. Распадки притоков спускаются узкими ущельями круто и, обрываясь метрах и двадцати над головой, образуют застывшие зеленые водопады. Заросли черного тальника. Временами на правых склонах появляются сосны, со стволами болезненно-желтого оттенка, на левых—мохнатый голый лиственнич. Только узкая полоска реки с березовыми арками. А поперек на каждом шагу, один на одном, огромные, присыпанные снегом кедры — завалы.

Пятый день уже плетемся эти полсотни километров. А впереди еще перевал. С утра

поднимается

завьюжило. Ветер со злостью шатает обомшелые деревья, руша комы снега. Впереди где-то шлепнулась сучина. Хлесткий удар. Ветер то в лицо, то в спину. Пробирает даже под штормовкой и парой свитеров. Со скалы сорвалась лавина, в долине столбом взвился снег.

— Шумнет однажды... — тихо сказал кто-то, Генка вздрогнул, отшатнулся. Вот уже второй раз за десять минут сбрасывает рюкзак и садится... Попросил кофе.

Вовка растегнул рюкзак, поддал. Генка вздрогнул, очнулся. Жадно припал. Вовка вырвал фляжку. Генка покорно молчал, опустив на колени руки. Все...

...В глазах мелькнула черная, с пятнами лиц толпа. Квадрат ринга сначала схватил колени, локти, затем быстро прижал к себе голову. Раз... два... В глазах запестрели елки... На Генкином лице появилась досада, потом опять безразличие. Парни ждали... Шесть... семь... восемь... Глаза его снова вспыхнули. Он опять вздрогнул, поднялся и зло вскинул рюкзак. — Ничего...

И опять скребемся на перевале. Справа и слева в нескольких десятках метров огромные острокоронные камни. Поземка клубится в щелях между ними, языками холодного белого пламени повисает на рюкзаках. Ползут белые языки по плато, заливая наши следы. Теперь что вперед, что назад.

Видели ли вы, как в горах поднимается солнце? Нет, не подкарауливая его, а вот так неожиданно, обернешься... Небо на востоке уже оранжевое. Четкие силуэты гор. Темно в долинах. Тихо, торжественно... Все словно замерло. Все приготовилось к преобращению... Только ждет сигнала... И вот оно... Солнце, пурпурное и еще не жгучее, выплывает. Небо сразу же позеленело, блеснуло перламутром, да так и осталось. Залесенные горы, словно кто-то огромной мягкой кистью сверху донизу заливал чернилами: розовеет, розовеет белки. В глубокой долине еще полусумрак, но вдруг тайга, словно спохватившись, что задремала, заливается стыдливым розовым цветом... Первые лучи, огравившись от белков, мечутся по ней, ударяя то по огромным в куржаке кедром, то по маленьким лихоточкам, звонким утренним светом... На заснеженной елке багровым загорелся снег... Секунда, другая... и словно осенью вспыхнули березы. Три факела в смолисто-зеленой массе хвой.

СОЛНЦЕ

Генка стоял у палатки и глядел, глядел, глядел на восходящее солнце.

— Знаешь, а я теперь понял, зачем вы ходите в походы... — ??

Он долго молчал. — Только понимаешь?... как это?...

...В общем не могу я сказать словами, — виновато улыбувшись, сказал он.

Солнце упремо поднималось над хребтами. Д. ГУТЕНЕВ.

Для нас туризм не просто спорт, но и научный поиск.

Суббота... воскресенье

Все знают, как велика популярность туризма на матфаке. Это отлично продемонстрировал поход выходного дня (8—9 апреля): более ста человек сошли с электрички на станции Алоноксе. Тут были и «старички», пропахшие гарью костров, но больше всего — первокурсники.

Неутомятую ночь долго тревожил забавно-отчаянный гимн математиков: «...синуса график волна за волной по оси абсцисс пролетает».

А утром, ребята... обрадовались сюрпризам апреля. В воздухе заметались поздние снежинки. Однако футболисты были не в восторге от размятого поля. Матч между сборными первого и второго курсов проходил при активном участии болельщиков и закончился победой 1 курса—4:1.

Всем понравился импровизированный концерт. Песни провозгласил как электричке.

М. БЫШКИН, матфак, 1 курс.

Наше открытие Саян

За время зимних каникул группа туристов нашего института побывала в Саянах.

2 февраля мы прибыли в таежный поселок Арадан, конечный путь нашего колесного путешествия. Отсюда нам предстояло пройти 2 кольцевых маршрута.

Туристская тропа петляла по таежным рекам, карабкалась на скаские кручи, продиралась сквозь таежные дебри.

Почти на полмесяца тайга стала нашим домом, и только охотничьи избушки, стоящие друг от друга на десятки километров, напоминали о том, что здесь бывали люди.

Все мы были в Саянах впервые, ожидали от них многого, но вопреки своей полудекадальной суровости, они встретили нас снисходительно. Нас обустроили горы, одетые тайгой, словно панцирем, с гольцами, погруженными в хрустальные небеса, тайга по пояс в снегу и суровое безмолвие вековых кедров. Но на лыжне не до жарот, чуть зазеваешь—и тебя уже тащат за дьяки рюкзака из «гостеприимного» снега.

Надолго запомнятся наши ночевки, особенно первая, когда мы, оставшиеся от голода и усталости, на немойстой крутизне ухитрились поставить палатку.

Сейчас на моем столе лежит красноватый камень. Это самый дорогой для меня сувенир, вместе с ним я привез дым костра, запах тайги и щемящее чувство дороги.

В. СТУКАЛОВ.

Наши интервью

Каковы цели похода?

Нас заинтересовал лыжный поход по Уралу в сложных условиях. Наш маршрут пролегал в районе Северного Урала, который туристы называют «туристской Меккой». Кроме того, основной целью нашего похода была подготовка младших инструкторов лыжного туризма.

Каковы перспективы и характер района вашего похода?

Район характерен наличием сложных естественных препятствий, на которых мы с успе-

хом совершенствовали свое туристское мастерство. Мы очень много узнали из жизни Севера и его людей. Здесь хорошие условия для совершенствования мастерства. Я считаю, что наши туристы еще раз побывают в различных районах Северного Урала.

Что дал вам этот поход?

Мы очень многому научились за эти 10 дней. Группа крепко сплотилась. Ну и, конечно, масса новых и очень интересных, полезных впечатлений.

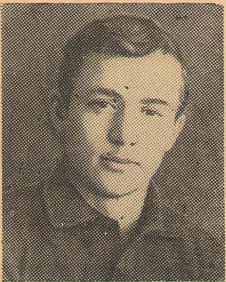
В. ЦИМБАЛЕИ.

Каковы цели похода?

На сей раз мы ходили по нашей области по Камышловским озерам. По заданию кафедры географии члены геокружка во время похода провели обследование озер Камышловского лога.

Характер и перспективы района.

Т. ШЛЯХТИНА

Опять туман повис над синим лесом,
Опять дожди, как слезная завеса,
Опять рюкзак маячит за спиной,
Опять глаза твои со мной.
Мне шепчут ветры,
тихо шепчут ветры.
Как будто бы считают
километры,
Что вьются в даль дорогой голубой,
Но верь: глаза твои со мной.
В огне костра сгорают сухие ветки.
Мы позади оставим километры,
Оставим дни и годы за спиной,
Возьмем глаза любимые с собой.

ЛЕТО УХОДИТ НА ЮГ

Лето уходит на юг.
Скоро маршрут готов.
Север — пристанище вьюг,
Шлет своих первых гонцов.
Костра по утрам не раздуть,
В термометре падает ртуть,
Хрустит замерзающий мох
Под тяжестью наших шагов.
Припев:...
Нам идти, нам идти
Больше переходы
Вам нести, вам нести
Разлуки и невзгоды.
Профиль зеленой тайги
На карте у нас под рукой,
Ты от меня не тай,
Как тебе трудно одной,
Одной коротать вечера,
В ящик почтовый глядеть,
Ждать, когда клены двора
Тронет осенняя медь.
Припев. . .
Первый на реках лед.
Процальный крик гусей.
Осень тайгой бредет,

Прячась за сетки дождей.
Устало бредет осень.
Прощай, поляриный день...
Скоро составам стучать.
Скоро не будешь скучать.
Припев . . .

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

Когда зимний вечер
Уснет тихим сном,
Зосульками ветер
Звенит за окном.
Луна потихоньку
Из снега встает
И желтым дыplomом
По небу плывет.
А в окне струится
Серебряный свет.
На хвою ложится
Серебряный снег.

И словно снежинки
В ночной тишине
Хорошие сны
Прилетают ко мне.
А что вы хотите,
Хорошие сны,
Вы мне расскажите
О тропах лесных,
Где все словно в сказке,
Где сказка сама —
Красавица русская
Бродит зима.
Но что это холод
На землю упал.
И небо погасло,
Как синий кристалл.
То желтый дыplomок,
Что в небе гулял,
Все белые звезды,
Как зерна, склевал.

СИНИЛЬГА

Росу золотую склевала синица.
Над рыжим болотом клубится
Синева, клубится
Синева, клубится
Клубится рассвет.
Мы снова уходим и снова
Синева, клубится
Синева, клубится
Синева, клубится
Клубится рассвет.
Куда же идем мы

И что же нас гонит?
Куда приведет нас
Такая судьба?
Мы встретимся снова
В пустынном вагоне,
И ты улыбешься:
—Ну, что ж, старина.
Ребята, ребята, мы будем бессильны
Вернуть удивительный этот рассвет.
Ведь только однажды,
однажды Синильга
Березовой веточкой
машет нам вслед.
ДОРОЖНАЯ
Дым в окно врывается
Хлопьями белесыми,
Поезд в ночь врывается
Острыми колесами.
Ширь полей пустынная
В окнах как приклеена,
А дорога длинная
И однокольная.
Буфера качаются,
Звонко бьются блюдцами.
Миля, печаль моя, где ты,
Не вернуться ли?

За редактора А. ГУСЕВ.